

Краткое изложение радиопрограммы «Журнал расследований» с Грэгом Энтони на Радио «Первая поправка»

7 августа 2014 года

По словам Грэга, Тони Аламо находится в тюрьме с 2008 года по сфабрикованным обвинениям в сексуальных домогательствах. Ему дали 175 лет тюрьмы. Грэг рассказал о том, что Тони вот уже 40-50 лет говорит людям истину, – и это несмотря на стремление Ватикана помешать нашему проявлению свободы вероисповедания, несмотря на его дьявольские методы внедрения в нашу политическую систему. Грэг объяснил, как Тони удается достучаться до сердец многих тысяч человек по всему миру: Тони свидетельствует против Ватикана, и его слова нужно донести до людей, ведь ясно и то, что Тони говорит истину, и то, что именно за эту истину его преследуют.

Грэг рассказал о налёте, совершённом в 2008 г. в Арканзасе. По его словам, это был примерно такой же налёт, как нападение на миссионерское здание в Уэйко, о котором, похоже, было известно центральной прессе. Грэг считает, что власти задались целью уничтожить эту преуспевающую церковь, у которой есть приходы во многих штатах, а также схватить Тони. В первую очередь они обрушились на детей прихожан. Грэг передал слова одного блоггера об этом налёте: когда сотрудники органов правопорядка штата и федеральных структур напали на служение Тони Аламо, многие, если не большинство основных средств массовой информации были в городке Тексаркана, штат Арканзас. Они наблюдали за развитием событий, но ничего не сообщали общественности, пока не начались основные события. Следовательно, они заранее всё знали. Нападение было первоначально запланировано на октябрь, но произошло в сентябре. В пятницу, за день до облавы, кто-то из офиса Федерального прокурора непреднамеренно разослал сообщение по электронной почте в более чем 50 офисов СМИ по всему штату. Это сообщение было разослано за несколько недель до запланированной даты налёта. По мнению Грэга, всё это было подстроено для того, чтобы вынести Тони обвинительный приговор без проведения беспристрастного судебного разбирательства.

Вот что об этом пишет блоггер Фрэнк Локвуд: «Выдав тайну, служители правопорядка перенесли операцию на более ранний срок. Газеты оказались перед выбором – публиковать эту историю в субботнем выпуске или подождать день-другой. Учитывая, что в церкви могли находиться дети, а это могло вызвать обвинения в насилии над детьми, все информационные агентства штата добровольно отложили публикацию информации о налёте до того момента, пока он не начался». Это взбудоражило СМИ, ведь никто точно не знал, что на самом деле происходит. Нападение в стиле спецназа должно было привести к вынесению клеветнического обвинения. По словам блоггера, спецназ ворвался в церковь с автоматами и ружьями, испугав всех до смерти, в то время когда дети играли во дворе, и пытался арестовать Тони. Но Тони не было, он в тот момент находился в Лос-Анджелесе. Никаких признаков наличия оружия на территории церкви не было. Это мирная организация, и если властям нужно было арестовать Тони, они могли бы сделать это тихо и спокойно. Однако им было необходимо устроить шоу для прессы, чтобы суд вынес Тони обвинение, не основанное на справедливом разбирательстве.

В тот день власти штата взяли под стражу шестерых детей. На следующий день эта история была обнародована всеми ведущими СМИ. Это была облава общенационального

масштаба, а Тони Аламо был заранее признан виновным. История попала в передачу Опры Уинфри и на некоторые из крупнейших каналов криминальных новостей.

Грэг утверждает, что, с точки зрения адвоката, у обвинения не было достаточного основания, и то, что было в наличии, так это, возможно, результаты подтасовки. Это переломный судебный процесс, демонстрирующий, что грозит человеку, рискнувшему выступить против католической церкви и Ватикана. Грэг показывает всю степень лицемерия, царящего в США. Он говорит о двойных стандартах, позволяющие церквям, входящим в юрисдикцию Ватикана, продолжать функционировать, несмотря на многочисленные доказательства того, что происходит с детьми в школах Канады и Ирландии, несмотря на пытки и насилие по всему миру. И мы всё еще позволяем этой церкви функционировать?! У них есть деньги и власть для того, чтобы контролировать наше правительство, поэтому им сходит с рук насилие над детьми. Если Вы заявляете о своей позиции в полный голос, как и Тони Аламо, не исключено, что они будут преследовать и обвинять Вас в том, в чём повинны сами, через СМИ, ФБР, полицию, используя подкуп, принуждение людей к лжесвидетельству, от которого те впоследствии отрекаются. Он рассказал также о слушаниях по гражданскому иску, состоявшихся в марте, и судебном решении ценой в полмиллиарда долларов.

Грэг говорит о Тони, что тому 79, он слеп и сидит в тюрьме. Он рассказал о том, что Тони говорит из тюрьмы: «Почти 50 лет они пытались упрятать меня в тюрьму. Сначала они обвиняли нас в том, что мы – коммунисты, угрожали нам, арестовывали нас и членов нашей церкви, пытались закрыть её, не давали мне и моей жене Сьюзан проповедовать истину о Слове Божьем. Потом они попытались представить нас в качестве ещё одного Уэйко, твердили о том, что мы – опасная секта и вооруженные террористы. Меня обвинили в насилии над детьми, но эти обвинения были сняты окружным прокурором Лос-Анджелеса. После этого было обвинение в угрозах похищения Федерального судьи. Жюри присяжных признало меня невиновным. Затем служба внутреннего налогообложения сфабриковала дела по неуплате налогов с не существовавших доходов. Мой адвокат Джеф Дикстейн, налоговый юрист, был поставлен перед выбором – оговорить меня или самому отправиться в тюрьму. Меня приговорили к 6 годам. В 1998 г., отсидев 4 года, я вышел на свободу. ФБР не переставало преследовать меня. В конце концов им удалось заполучить несколько лжесвидетелей, готовых сотрудничать с ними. Это были люди, ушедшие из нашей церкви несколькими годами раньше. Предложение реституции и денежной компенсации в рамках гражданского иска было весьма привлекательным. Для поддержания обвинения в этом процессе были использованы все те же пять свидетелей плюс шестая, также ранее бывшая членом нашей церкви. Однако в данном случае в рамках рассмотрения гражданского дела она намеревалась добиться денежной компенсации и выдвинула новые обвинения - о том, что ее вынуждали к вступлению в брак, но ей удалось сбежать. Седьмая свидетельница была членом нашей общины до июня 2010 г. Она считала меня невиновным и поддерживала меня после суда. Эта женщина ушла из нашей церкви в июне. В августе ей посулили деньги, и она была привлечена в качестве одной из сторон в гражданском процессе. Гражданское дело должно было рассматриваться в федеральном суде, но с приближением слушаний судья окончательно рассмотрел все ходатайства по делу и снял все федеральные обвинения. Таким образом, дело было закрыто, и впоследствии повторный иск был направлен в суд штата Арканзас. Судья штата оставил в силе все обвинения, снятые с нас ранее. У нас не было денег для новой борьбы в суде, в результате чего мы проиграли в связи с невыполнением в срок процессуальных действий».

Грэг считает, что они выбрали слабое место, в которое Тони и церковь можно было ударить сильнее всего: детей. Они обшарили всё в его служении в поисках детей, которые не были схвачены во время первой облавы. Он описывает первую облаву: сотня офицеров полиции и спецназ задержали шестерых девочек, катавшихся на качелях. Не было доказано, что хоть одна из них пострадала от якобы неподобающих действий Тони. Девочек увозили в полицейском фургоне, а они пели евангельские песни. Он рассказал о судебном опросе девочек, проведенном на следующий день, и тот тоже ничего не дал. У одной из девочек была взрослая сестра, жившая там же, но в возвращении девочки родителям всё равно было отказано. Департамент детского социального обеспечения удерживал всех шестерых девочек, несмотря на то, что ничего предосудительного найдено не было. Судья выписал ордер на задержание любого ребенка в любом из приходов данной церкви на всей территории США. Спасаясь, прихожане разбежалась вместе со своими детьми, и это было как раз то, чего добивались власти, – разрушить церковь. Рассказал он и том, как представители власти остановили на скоростном шоссе два фургона с детьми. Они схватили малышей и детей постарше и уже не возвращали их. Грэг говорит, что это было настоящее похищение. Опять-таки, по его словам, не было обнаружено, чтобы хоть один из этих детей пострадал в церкви, и против Тони ничего не было найдено из того, что власти могли бы использовать в суде по своему усмотрению. Но власти хотели одного – уничтожить церковь. Потом Грэг спрашивал: «У нас что, фашистское государство?» Он утверждает, что всё это было сделано для того, чтобы закрыть церковь, не позволить Тони критиковать Ватикан, отобрать у Тони его сбережения. Грэг спрашивает: «Почему они не взыщут деньги с Ватикана за всё содеянное?» Был судебный процесс, имеющий отношение к данному вопросу, и в решении суда сказано: «Ватикан не осуществляет коммерческой деятельности в США». Власти пытались разрушить церковь, разгоняя людей, которые печатают и распространяют литературу, организывают еженедельные паломничества в разные города США. По словам Грэга, эта литература рассказывает о том, как Ватикан влияет на нашу свободу религиозных проявлений и на наше правительство. Она убеждает читателей, что в своей вере все они – одна единая церковь. И если говорить о секте, то это – Ватикан! По словам Грэга, родители были поставлены перед ужасным выбором: оставить церковь или потерять своих детей и быть лишенными родительских прав. Опустошение детей и родителей – вот что это такое, и это ещё мягко сказано. Детям интенсивно промывались мозги, чтобы настроить их враждебно по отношению к собственным родителям, внушить им ненависть к родителям и церкви, которую они когда-то любили.

Находясь в тюрьме, Тони спрашивает: «Если есть несомненные доказательства насилия над детьми в католической секте, почему никому из детей не запрещают посещать школу, церковь, приюты, школы при монастырях и тому подобное? Почему родителям-католикам, которые ежедневно отправляют своих детей в секту, известную насилием над детьми, не грозит лишение родительских прав?»

Грэг рассказал, что его мать умерла от лейкемии, младший брат родился недоношенным, отцу пришлось оплачивать многочисленные счета. Недалеко от их дома был католический приют, куда привозили детей.

К ним в дом пришёл высокопоставленный католический священник, но вместо того, чтобы предложить помощь отцу Грэга, он хотел забрать детей у отца и поместить их в католический приют. Отец схватил его за грудки, прижал к стене, обругал и спустил с лестницы. Грэг говорит: «Вот так я отношусь к Ватикану. Пинка им под зад, и вон из Вашего дома. Это

то, что сделал мой отец. Мы выросли очень здоровыми и счастливыми, а мой брат сейчас – преуспевающий бизнесмен». Его отец поклялся больше ни ногой в католическую церковь, и сдержал обещание. И его брата отец не отправил в католическую школу. Он просил Грэга позволить забрать его из католической школы, но Грэг просил разрешить ему остаться, так как там были его друзья и он только что потерял мать.

Во второй части Грэг рассказал о тюрьме, где Тони отбывает наказание, о том, как просматривается и прослушивается его общение с внешним миром, как проводятся свидания. У человека там нет ничего личного. Правительство вы платило Сети по борьбе с сектами более чем по 5 000 долларов за каждого из трех свидетелей, прошедших двухнедельную интенсивную обработку в отдаленном местечке Уэллспринг Ретрит. Правительство оплатило им проезд и вы платило 1 500 долларов на присмотр за ребенком одной из свидетельниц, пока мама проходила курс психологических консультаций. Они заплатили свидетелям под видом оплаты счетов, которые те не были в состоянии оплатить самостоятельно. Бывший глава центра в Уэллспринг Пол Мартин лично работал с данными свидетелями. Всё это было сделано в декабре 2008 года, а вскоре г-н Мартин заболел лейкемией и через несколько месяцев умер.

В предыдущих судебных разбирательствах показания тех, кто проходил подготовку в Уэллспринг, были отвергнуты судом. Но если кто-то со стороны защиты пытался просто поговорить со свидетелем, ему могли быть предъявлены обвинения в давлении на свидетеля. При этом правительство имело право отправить свидетелей в специальный центр для психологической обработки. Иногда нейтральный настрой людей перерастал во враждебность. Это было важным моментом в данном деле.

По словам Грэга, Дороти Кэрри сказала, что «Неразгаданные тайны» – это ложь, потому что Тони Аламо никогда не обижал ее маленькую дочь. Это было в 1991 г., когда власти пытались проделать с Тони тот же трюк, на этот раз безуспешно. Грэг зачитал немного из того, что Дороти высказала в брошюре, где она доказывает несостоятельность выдвинутых Джимом Гриффином обвинений в том, что Тони якобы совершал насильственные действия по отношению к Кариссе.

Грэг зачитал фрагмент статьи из «Протестантского миссионерского вестника», издаваемого в канадской провинции Британская Колумбия, о том, как братья из служения Тони Аламо отправились в Канаду и распространяли там евангельскую литературу перед визитом Папы Иоанна Павла II. В день прибытия Папы Римского братьев арестовали. Им не было предъявлено никаких обвинений, не озвучено никаких предлогов к задержанию, их просто продержали в тюрьме до завершения визита Папы Римского в Канаду, после чего отпустили без объяснений и извинений. Грэг еще раз повторяет: автор статьи приходит к тому же выводу, что именно распространение литературы, разоблачающей Римско-католическую церковь, является истинной причиной, по которой Тони Аламо снова брошен в тюрьму. Власти пытаются привлечь лжесвидетелей. Если власти так озабочены проблемами физического и сексуального насилия над детьми, почему они не закроют все до одного католические учреждения, где, как известно, дети тысячами (Грэг уточняет - сотнями тысяч, миллионами за все годы) подвергались физическим и сексуальным унижениям, издевательствам, где происходило покушение на растление малолетних и даже бывали случаи смерти детей от рук католических священников? Он спрашивает: «Как часто Вы слышали, что священника, обвиненного одной из своих жертв в совершении изнасилования и домогательствах, ожидало правосудие? Скорее Вы узнаете, что этот извращенец тайно переве-

ден в другой монастырь или церковь, где он может продолжать свои непотребства на новом месте. И где же правосудие? Как могут родители-католики, зная все факты надругательств служителей католической церкви над детьми, продолжать отправлять своих детей к этим сексуально развращенным педофилам? Где их родительские чувства? Разве это не пренебрежительное отношение к детям? Они знают о случаях педофилии, каждый день читают об этом в газетах. Почему власти не озабочены этой огромной массой проблем сексуального надругательства над детьми? Это двойные стандарты: одни - для Рима, другие - для всего остального мира, как и в истории Тони Аламо».

Грэг зачитал отрывок из письма человека по имени Шейн, который в 2009 г. назвал Департамент детского социального обеспечения «департаментом человеческих страданий». По его словам, Департамент детского социального обеспечения похитил 35 детей, посадил в тюрьму Тони Аламо, и всем этим фактически подверг Библию несправедливому суду. Служение Тони Аламо – это не секта, а миролюбивая христианская община, которая верит в Библию и проповедует Слово Божье по всему миру. Ничтожной причиной, названной судьей в качестве решающей при отнятии детей от родителей, было то, что они не прошли вакцинацию, а также не были зарегистрированы как получающие домашнее образование. Грэг упомянул, что власти могут подмешать вирус Эбола в вакцину, поэтому от них с их вакциной от гриппа лучше держаться подальше. Он сказал, что в последнее время закрываются некоторые Интернет-сайты, призывавшие к отказу от вакцинации. По мнению Шейна, причина всех этих похищений – проповедь, звучащая в церквях Аламо: «ВАВИЛОН ВЕЛИКИЙ, МАТЬ БЛУДНИЦАМ И МЕРЗОСТЯМ ЗЕМНЫМ» (Откровение 17:5).

Грэг говорит, что единственная причина, по которой арестовали Тони, – это то, что он достиг больших успехов. Его служение очень популярно, его проповеди слушают тысячи, сотни тысяч людей. Если бы он сидел у себя дома и разговаривал с 20 человеками, власти не стали бы связываться с ним. Но они не хотят, чтобы их секреты были раскрыты, вот почему всё это и случилось с Тони. Единственный выход – это не верить тому, что Вы слышите от официальных СМИ, ведь они не расскажут Вам о насилии, да и вообще они о многом Вам не расскажут. Тони был осужден, а единственное упоминание его дела в СМИ было обвинительным. Поэтому те, кто всё это читал и слышал, решили для себя: «Он точно виновен». Вот так сотрудничают правительство, пресса и Ватикан.